

ее издания, звучат понятные слова: дети, детвора, ребята, малыши, школьники, мальчики и девочки (мальчишки и девчонки).

Если в 20–30-е годы XX в. в периодике для детей преобладали пропагандистско-идеологические и социальные установки (воспитание советского «организованного» человека — октябренька, пионера, комсомольца), то в современной прессе проявляется познавательная направленность, обращение к культурным традициям, историческому опыту, национальным ценностям, стремление к интеграции культур. Происходит движение от стандартных маркированных названий (еврейские, польские, болгарские, греческие, немецкие газеты и журналы 1925–1937 гг. — «Zay greyt!», «Yunger shlang», «Sztandar Pioniera», «Oktyaber!», «Πιονερς / Pioneros», «Νεος Μαξιτίς», «Бъди готов» и др.) к ценностно-воспитательным приоритетам нового времени (венгерские, ромские, польские, румынские и др. издания — «Polak Mały», «Грамор», «Făgurel», «Nyomkereső», «Irka»).

Литература

1. Єжижанська, Т. Періодичні видання для дітей: комунікаційний аспект [Електронний ресурс] / Тетяна Єжижанська // Гуманітарна освіта в технічних вищих навчальних закладах : зб. наук. праць. — Режим доступа : jrn1.nau.edu.ua/index.php/go/article.

2. Марущак, О. М. Електронні ресурси вітчизняної періодики для дітей [Електронний ресурс] / Марущак О. М. — Режим доступа : <http://eprints.zu.edu.ua>.

3. Сахневич, Ю. Журнал для дітей «Фрейд» видавництва «Культур-Ліга» (за матеріалами Державного архіву друку Книжкової палати України) / Юлія Сахневич // Вісник Кн. Палати. — № 3. — 2014.

И. Н. Дьяченко

Житомир, Житомирский институт медсестринства

Аксиосфера славяно-украинской культурной традиции: филоменологический аспект

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью историософского осмысления фундаментальных социокультурных изменений, которые происходят в современном украинском обществе, для определения аксиофундаментальных мотивов деятельности и эффективного функционирования меха-

низмов сохранения и развития жизни человека, а также определения перспектив эффективной интеграции Украины в славянское культурное пространство. Незавершенность понятий «жизнь», «любовь к жизни» в отечественной историософской культуре, выкристаллизация идеи рожденности человека и ее смыслового значения в русле современных тенденций отечественных и зарубежных исследований в этой области (Т. Щитцова в Литве, Н. Депп в Франции, Шуес в Германии) сполна оправдывает научное внимание автора к ценности «любовь к жизни», формам ее проявления в славяно-украинской культурной традиции.

Цель статьи состоит в осмыслении роли славяно-украинской культурной традиции в процессе раскрытия основного содержания генеральной нормативно-ценностной установки украинской культуры — «любви к жизни» (филомонологичности), интегрирующей все формы сущего и бытийного (сакрального).

В наше время изучение славяно-украинской культурной традиции — серьезная междисциплинарная проблема, решением которой занимаются представители разных подходов (этнопсихологический, философско-социологический, историко-философский, философско-культурологический, философско-антропологический, социокультурный, эзотерический) и парадигм (натуралистическая (онтологическая), конструктивистская (социодуристическая), философско-антропологическая, персонально-трансцендентная) [1]. При всем научно-исследовательском потенциале вышеупомянутых подходов остается непроясненным основное содержание генеральной ценности, интегрирующей все элементы украинской культурной традиции в единое целое.

Генеральные ценностные установки в обществе составляют основную характеристику культуры, указывающую на ее идеалы и на конечные цели деятельности людей. Обобщая определения ценностей многих зарубежных теоретиков, Ш. Шварц и У. Билски выделили основные характеристики ценностей, подчеркивая, с одной стороны, фундаментальность ценностей, выступающих как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий, а с другой стороны, способность ценности к постепенному изменению [2].

Мы считаем, что не все ценности могут изменяться. С позиций системного анализа ценностью считается положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для

человека, группы людей, которая определяется их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Потребность — это осознанный под давлением среды внутренний недостаток реализации ресурсов для жизнеобеспечения. В связи с этим определением ценностью можно назвать потребность, оцененную относительно других потребностей по какой-либо шкале в условиях ограниченности реализации собственных ресурсов [3]. Ценность, которая воспринимается как желательный (предполагаемый) результат запланированной деятельности, обязательно превращается в цель. Ценности, ориентация на которые способствует сохранению жизни человека, развития его личностного потенциала [4], претендуют на статус конечных целей, достижение которых является задачей не одного поколения. Ценности любого народа образуют систему. В такой системе ценности связаны друг с другом и отличаются между собой по значению, так как представляют собой еще и цели. Ценности, которые оформляются как конечные цели, составляют ядро культуры и традиции, не изменяются. Для сохранения наработанной методологии достижения целей, удовлетворения жизненнонеобходимых потребностей формируется традиция.

Ценности, не ставшие целями, но выполняющие функции жизнесохранения в разных условиях в большей или меньшей степени, отодвигаются на периферию культуры и традиции, подвержены изменениям. Именно ценности формируют мотивы человеческого поведения (Е. Багрова, С. Кручинин, Ш. Шварц, У. Билски).

Анализ восточнославянской мифологии, легенд, древних хроник, исторических описаний, памятников древнерусской литературы, семиосферы народных обычаев, культов восточных славян позволяет теоретически реконструировать систему нормативных ценностных ориентаций наших предков и выкристаллизовать генеральную ценность славяно-украинской культурной традиции, а именно: «любовь к жизни» (филомонологичность).

Во-первых, восточные славяне, как и западные, несмотря на видимое многобожие, признавали одного всемогущего Бога, Отца природы, заботящегося о небе и земле [5, с. 1].

Во-вторых, встречаются разные названия Бога: Радегаст, Сварожич, Свентовит, Дажьбог, Лада, Слава, Живой, Жив. Лингвистические, топонимические, археологические материалы по-

зволюют утверждать, что в именах Бога отражается его существенная характеристика: способность животворить и своими действиями быть все равно что свет, солнце, мать для природы [5, с. 85]. Принимая во внимание тождественность в названиях, в культе, в изображениях Солнца и богини жизни (Славы), от имени которой целый народ получил название славяне, Я. Боровский указывает на Солнце как на существо женского рода [6, с. 89], подчеркивая отраженную в семиотике славян способность порождать живое. Н. И. Костомаров указывает, что Живой (бог Жизни) был источником благополучия, верховным правителем Вселенной и божеством красоты и весны [5, с. 28]; апеллируя к хронике Дитмара, Гельмольда, приводит доказательства того, что Верховный Бог славян и Радегаст, и Сварожич, и Дажьбог — это одно и тоже божество, которое означает воплощение Света физического и этического.

В-третьих, коренной принцип восточнославянской религии — эманация. Эманация необходима, потому что Бог такой, какой Он есть. Бог не отождествляется с природой. Бог не рассеялся в своем творении, а лишь выпустил из себя духов, которые населяют материю и служат посредниками между мертвой массой и все оживляющим Началом, но сами существуют от Бога отлично. Гельмольд утверждает, что другие божества «истекли постепенно от высочайшего Бога и как бы рождаются из крови его; и оттого из них тот выше и совершеннее, кто более приближается к Богу богов» [7, с. 185]. Согласно представлениям наших предков, нравственная и физическая природа представляется живущею, заключающею в каждом явлении своем жизненный дух, исходящий от зиждителя, потому, что Бог есть бытие, сохраняет свою истинность, продолжает необходимый род существования, который относится к его сути, как образ к своему первообразу. Бог есть то, что он есть. Бог — Первопринцип, принцип первоединства. По убеждению славян, Бог есть Жизнь. Воля Бога и его суть тождественны. Результат воли Бога — это его творение, которое свободно, так же как и сам Бог-Отец, и является живым. Каждый объект тем самым наполняется жизнью (оживляется), становится сопричастным Божественному, Жизни, получая возможность не просто быть вместилищем, носителем животворной, божественной силы как потенциала, а взаимодействовать с божественным, достичь полноты реализации полученного потенциала и способ-

ствовать продолжению Жизни. Жизнь пронизывает весь мир, является основой его существования, в т.ч. и человека.

В-четвертых, эманация — принцип индивидуальности вещи. Бог детерминируется отличием от своего творения. Каждая отдельная вещь не есть сам Бог-Отец, но обязательно содержит в себе принцип своего первоединства. Принцип Абсолютного Первоединства существует и во всем неабсолютном, как и существующее обязательно является каждый раз какой-либо единицей, и сама единица неделимая и недробимая ни в чем. Животное есть именно животное, человек есть именно человек, а не что-нибудь другое. Даже при всем разнообразии вещей, отличающихся от Абсолютного Первоединства, каждая вещь, если она действительно существует и как-то называется, является, прежде всего, сама собой. Принцип Абсолютного Первоединства, будучи одним и тем же во всех вещах, обязательно существует и в каждой отдельной вещи. Благодаря именно этому своему собственному первопринципу она лишь и является сама собой, и благодаря этому первопринципу собственного первоединства вещь лишь и может быть субъектом разного рода свойств и качеств. Вещь и имеет свою причину, она и результат желания кого-нибудь, она является необходимостью общего бытия, она есть и результат своего собственного желания или нежелания быть.

В-пятых, человек — живущее сущее, владеет бытием, поскольку принимает участие в бытии, стремящееся к Жизни и жить, то есть стремящееся актуализировать полученное от Бога-Жизни, которое рассматриваем как потенциал, и максимально его осуществить в той форме, в которой сущее есть (форме человека). Так, восточные славяне верили, что существо Светлое было на земле и воплощалось в человеческом роде. Н. И. Костомаров, ссылаясь на Ипатьевскую летопись, свидетельствует о том, что когда-то царствовал на земле Сварог (наивысшее существо, Отец Света), научил человека искусству ковать и брачным связям, потом царствовал сын его Даждьбог [8, с. 5; 5, с. 3]. Человек — это существо вместе и человеческое, и божественное. Ярким примером этого убеждения было поверье западных славян о воплощении в Радегасте (равнозначный со Сварожичем, Даждьбогом герой, который когда-то царствовал со славой, потом погиб в бою и сделался божеством) светоносного и животворящего Начала [7, с. 126].

Очевидно, что именно воплощенный в человеке Свет (символ Бога-Жизни) и сопричастность Активному Началу, участие в Божественном, в Жизни определяет смысл, направленность, перспективы деятельности человека. Борьба с тьмой, с недостатком Света, неПолнотой, неСовершенством, со всем тем, что угрожает и вредит Жизни, ее проявлениям, развитию открывает перед человеком перспективы вечной жизни (бессмертия). Человек получил жизнь от Бога, является представителем рода «vivens», и вида «homo vivens». Бог, который есть Жизнь, связь человека с Ним является необходимым условием жизни человека. Жизнь является и той способностью, которой сущее может двигать себя и в то же время быть принципом собственных действий, и потенциалом, который реализуется. Бог всегда в акте, Жизнь всегда в акте, поэтому бытие является интенсивно динамичным, полным, совершенным. Отсюда генеральной нормативной ценностной установкой человека является стремление или любовь к Жизни, так как Жизнь (Бог и полученное от Него (потенциал)) — это необходимое условие существования человека именно как человека.

В-шестых, «Жизнь человека» — это интегрированное понятие, которое описывает то, что человек вмещает в себе недифференцированный потенциал, который получает еще до своего рождения. Потенциал человека характеризуется не только недифференцированностью, но и синкретичностью, т.е. единством родового и видового в человеке. Полученный человеком потенциал при его рождении дифференцируется, определяя уровни развития человека в направлении усложнения. Процесс рожденности актуализирует проблемы: соотношения божественного и человеческого; необходимости распознавания в полученном потенциале того, что человек должен, может, хочет осуществить именно как человек; оценки, осознания обязательности следования «принципу участия» в процессе существования человека как человека-творения Бога-Жизни.

Категория «Жизнь человека» акцентирует внимание на реализации человеком его способности к существованию, которое возможно только в результате соединения с Богом-Жизнью и составления с ним одной существенной целостности, без отождествления сущности человека с Богом. На логическом уровне эта реализация означает полное осуществление предоставленной Богом

уникальной сущности человека, т.е. его человечности, в процессе активной деятельности. В реализации потенциала человека важными факторами являются пол, возраст, мудрость, семья, мораль, общество, что собственно отражает ценностную иерархию славяно-украинской культурной традиции. Анализ украинских паремий подтверждает приоритетность ценности «жизни» в этой иерархии. Объектом нашего анализа были 4028 паремий, на основе которых были сформированы десять тематических групп-ценностей, которые были проранжированы.

Таблица 1

Тематические группы-ценности

Ценности	Количество вариантов	Частота упоминания
Возраст-пол	848	0,21052632
Жизнь	669	0,16608739
Мудрость	547	0,1357994
Душа-тело	515	0,12785501
Семья	448	0,11122145
Мораль	347	0,08614697
Общение	336	0,08341609
Отдых	118	0,02929494
Человек	109	0,02706058
Пространство-время	91	0,02259186
Итого	4028	1

По данным таблицы была построена гистограмма частоты упоминания ценностей в пословицах и поговорках украинского народа. В результате получилось, что в первую группу значимых ценностей войдут возраст-пол, жизнь, мудрость, во вторую — душа-тело, семья, в третью — мораль, общение, в четвертую — отдых, человек, пространство-время. Первую группу назовем «Значимые ценности», вторую — «Вспомогательные ценности», третью — «Дополнительные ценности», четвертую — «Малозначимые ценности».

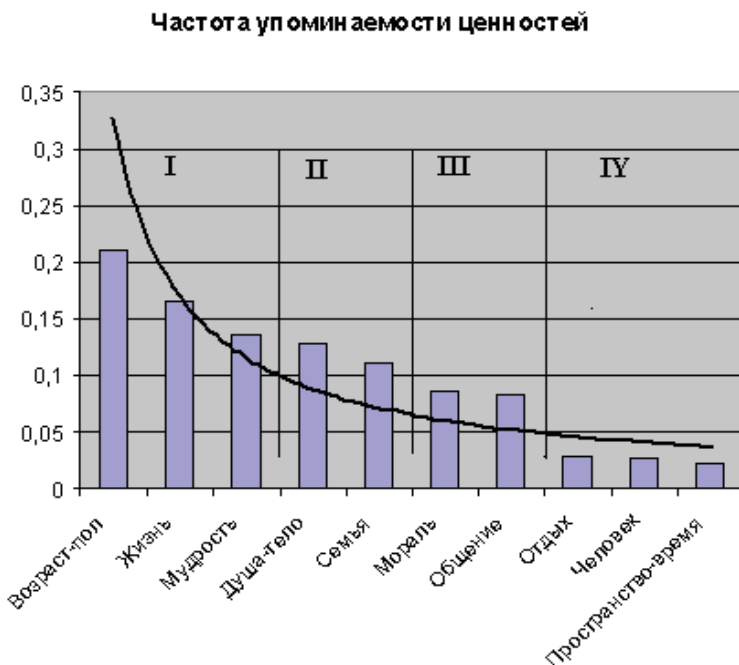

Рис. 1. Гистограмма распределения частоты упоминания ценностей в украинских поговорках. Группы ценностей: I — значимые; II — вспомогательные; III — дополнительные; IV — малозначимые

Первая и вторая группы представляют центральную зону славяно-украинской культуры, являясь основным содержанием (ядром) отечественной культуры и гуманистической традиции. Периферия представлена третьей и четвертой группами ценностей [9, с. 181–182].

Итак, историософский анализ славянской гуманистической традиции [10] свидетельствует о том, что сущее, которое называется «человек», преисполнено относительно бытия (Бога-Жизни) исключительным беспокойством и потребностью интеграции с ним. Это единственное сущее, которое не просто интересуется бытием (Богом-Жизнью), выясняет суть бытия как такового, но и стремится к единству с ним. Потребность в развитии полученного потенциала, усилия по распознаванию, созданию условий для

его реализации, приумножения в контексте стремления к Богу-Жизни составляет содержание понятия «филоменологичность». Филоменологичность является наиболее значимой из генеральных ценностей славяно-украинской культуры и традиции. Из нее выводятся другие ценности и элементы образа существования украинцев (религиозность, эстетичность, кордоцентричность, гуманизм и т.д.). Мера развития филоменологичности определяет меру активности человека в процессе развития его потенциала на всех уровнях его существования.

Литература

1. Д'яченко, І. М. Феномен української культурної традиції: філоменологічний аспект / І. М. Д'яченко // Традиції та сучасність українського цивілізаційного простору: проблеми духовної, державної, національної єдності.— Ужгород: Видавничий відділ КаУ, 2015.— С. 21–28.
2. Schwartz, S. Toward a universal psychological structure of human values / Shalom Schwartz, Wolfgang Bilsky // Journal of Personality and Social Psychology.— 1987.— Vol 53 (3), Sep.— S. 550–562.
3. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А. М. Богомолов // Психологическая наука и образование.— 2008.— № 1.— С. 67–73.
4. Личностный потенциал. Структура и диагностика / Д. А. Леонтьев [и др.] ; ред. Д. А. Леонтьев.— М. : Смысл, 2011.
5. Костомаров, Н. И. Славянская мифология / Н. И. Костомаров.— Киев : Типография Вальнера, 1847.
6. Боровский, Я. Е. О названии Великой Богини славян / Я. Е. Боровский // Древние славяне и Киевская Русь : сб. науч. трудов.— Киев : Наук. думка, 1989.— С. 84–92.
7. Гельмольд. Славянская хроника. Гл. I / Гельмольд.— М. : Наука, 1963.
8. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей.— М. : Изд-во вост. лит., 1962.— Т. 2.
9. Дьяченко, И. Н. Русская гуманистическая традиция в условиях современного российского общества / И. Н. Дьяченко // Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы международной научно-практической конференции.— В 2-х частях.— Ч. 2. / отв. ред. Наумов А. В.— Прага, Чешская Республика : DigiTisk Studio spol. s.r.o., 2011.
10. Дьяченко, И. Н. Гуманизм и славяно-русская гуманистическая традиция: филоменологический аспект / И. Н. Дьяченко.— Ханты-Мансийск : Информационно-издательский центр, 2011.— 492 с.